К ВОПРОСУ О ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПОЛИТИКЕ И ПРАКТИКЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Горожанкина Д. В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, diana.gorozhankina@uapa.ru

Марков А. А.

Уральский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, diana.gorozhankina@uapa.ru

УДК 343.13
ББК 67.410.2-32

Цель. В статье рассматривается необходимость реформирования современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Методы. В качестве соновного используется метод системного анализа, сравнение, синтез, оценка.

Результаты. Приведена краткая классификация технико-юридических проблем построения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с наличием внутрисистемных ошибок. Рассматриваются основные проблемы реформирования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, систематизация законодательства, концепция, уголовный процесс, технико-юридические и практические аспекты, проблемы реформирования.

ON THE ISSUE OF TECHNICAL-LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION IN POLITICS AND PRACTICE OF LEGAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN STATE

Gorozhankina D. V.

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, diana.gorozhankina@uapa.ru

Markov A. A.

the Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, diana.gorozhankina@uapa.ru

Purpose. The article identifies the need to reform modern criminal procedural legislation of the Russian Federation.

Methods. As the main methods system analysis, comparison, synthesis, evaluation are used.

Results. A brief classification of technical and legal problems of developing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation having intra-system errors is provided. Basic problems of reforming the criminal procedural law are considered.

Key words: legal regulation, systematization of legislation, concept, criminal procedure, technical-legal and practical aspects, reform problem.

© Меркулов П. А., Гашина Н. Н., 2015

Меркулов П. А., Гашина Н. Н.

Изменения в политике и практике юридической деятельности Российского государства, уходящее корнями в ее формирование и развитие в предшествующие периоды политико-правового развития России, оказывали и оказывают влияние на развитие законодательного процесса в различных сферах правового регулирования. На сегодняшний день остаются не решенными проблемы реформирования современного законодательства как в целом, так и по отдельным отраслям права. Исследование историко-юридического развития как России, так и зарубежных стран, показывает, что систематизация законодательства занимает одно из основных мест в юридической политике государства как властно-управленческой деятельности, направленной на развитие юридической сферы жизнедеятельности общества. В комплексе взаимосвязанных проблем, решаемых государством посредством политико-управленческой деятельности в юридической сфере, ведущее место занимает законодательное направление юридической политики (законодательная политика) – деятельность государства, которая связана с оформлением политических решений власти на уровне законов, совершенствованием механизмов и процедур законотворчества, обнародованием узаконений и их систематизацией. Систематизация законодательства как разновидность правовой деятельности выражается в проведении работ по упорядочению действующих нормативных правовых актов и имеет своей целью придание законодательному массиву упорядоченного, четко структурированного характера, а также решения задач, связанных с развитием юридической (государственно-правовой) системы общества.

В этом отношении одной из проблемных сфер остается сфера уголовного судопроизводства.

Развитие правовой мысли в России уже привело к систематизации и дальнейшей кодификации уголовно-процессуального законодательства, в результате которой был принят Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК)[1]. Вопросы того, насколько он плох или хорош, сейчас оставим в стороне и примем как данность лишь то, что УПК РФ не совершенен, как и все остальное, что создано человеком.

Следует отметить, что концепция УПК РФ, с точки зрения теории права, достигла оптимальной формы «транзитного» (переходного) состояния[2].

На наш взгляд, это объясняется двумя причинами.

Во-первых, в рамках одного акта максимизировано нормативное регулирование всей группы общественных отношений: в разных главах УПК РФ мы найдем и регулирование судопроизводства в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, так и особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, у мировых судей и т. д.

Во-вторых, в УПК РФ соблюдается принцип минимизации текста: большая часть положений сформулирована однозначно, а текст документа дополнительно уменьшает объем посредством внесения в него бланкетных и отсылочных норм.

Каждый нормативно-правовой акт может иметь свои «проблемы», которые можно разделить на две группы: общесистемные и внутренние (применительно к уголовно-процессуальному законодательству – внутрисистемные).

В своих трудах В. С. Нерсесянц [3] указывал на то, что право должно носить системный характер, то есть регулирование отношений связанных с одним объектом, должно быть однородным, даже если вокруг этого складываются отношения межинституционального характера. Просто ради примера отметим мелочное несоответствие термина «жилище» в УПК РФ и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4], а специализированное законодательство (Жилищный кодекс Российской Федерации), вообще не содержит такого определения, лишь называя объекты жилищных прав.

Отдельной группой в рамках общесистемных ошибок следует выделить ошибки системной связи УК РФ и УПК РФ. Проиллюстрировать эту группу ошибок хочется при помощи анализа системной связи норм УК РФ, регулирующих назначение условного осуждения, и норм УПК РФ, регулирующих постановление приговора и его апелляционное обжалование. В ряде случаев суд, проанализировав все обстоятельства дела, может придти к выводу о том, что исправление подсудимого возможно без реального отбывания наказания, и с соблюдением требований ст. 73 УК РФ, назначить наказание условно. Иными словами, в данном случае может сработать «судейское усмотрение», а с учетом того, что подавляющее большинство дел, которые подразумеваются в ч. 1 ст. 73 УК РФ, будут рассмотрены в суде первой инстанции единолично, то возрастает роль субъективного восприятия. При этом, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 297 УПК РФ, приговор, который постановлен с соблюдением требований УПК РФ при правильном применении УК РФ, признается законным, обоснованным и справедливым. Следует отметить, что предметом проверки при апелляционном обжаловании помимо законности и обоснованности так же выступает справедливость приговора, а среди оснований изменения или отмены приговора в суде апелляционной инстанции указывается его несправедливость (п. 4 ст. 398.15 УПК РФ). А с учетом того, что суд апелляционной инстанции, в соответствии с п. 2 ч. 1 и п. 4 ч. 1 ст. 389.26 УПК РФ, может ухудшить положение подсудимого, посредством, в частности, изменение условного наказания на «реальное», зреет логичный вопрос о том, как искать баланс частных

интересов (интересов подсудимого) и интересов общественных. Очевидно, что в уголовном судопроизводстве отказ от судейского усмотрения невозможен, хотя бы потому, что в УК РФ львиная доля санкций сформулированы как относительно определенные, а сделать каждую санкцию абсолютно определенной задача непростая и, возможно, бессмысленная.

Внутрисистемные же ошибки можно условно разделить на две группы:

первая – внутрисистемные ошибки основополагающего нормативного правового акта – УПК РФ;

вторая – ошибки, выявляемые в системной связи УПК РФ с иными нормативно-правовыми актами, регулирующими уголовное судопроизводство.

Некоторые из ярких внутрисистемных ошибок самого УПК РФ очень часто списывают на «человеческий фактор», при этом, не видя самой сути проблем. Одной из таких недоработок следует считать постоянно меняющуюся подследственность уголовных дел. И по сей день целый ряд преступлений могут быть расследованы двумя или даже тремя органами, имеющими свои следственные или дознавательские аппараты (например: ст. 151 УПК РФ). Отсутствие четкого разделения подследственности по уголовным делам, а порой и полное отсутствие ее определения порождает постоянные «перекладывания» уголовных дел из одного органа в другой, что порождает волокиту и ничем не обоснованное затягивание хода расследования. Например, в 2011 году статья 261 Уголовного кодекса Российской Федерации была расширена Федеральным законом от 29.12.2010 № 442-ФЗ (редакция от 04.05.2011) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», причем в ст. 151 УПК РФ изменения и дополнения, внесены не были. На практике тут же возникло много проблем при определении подследственности при возбуждении уголовных дел по частям 2, 3 и 4 статьи 261 УК РФ. Причем устранена данная проблема была только в 2012 году.

В этой ситуации в равной мере страдают как интересы частные (потерпевшего) так и интересы публичные.

Хотелось бы обратить внимание на наличие очень актуальной внутрисистемной ошибки, речь идет об институте установления объективной истины по уголовному делу, о введении которой все очень любят говорить и доказывать ее необходимость, но забывая приложить концепцию ее законодательного построения. В действительности игнорируется то, что понятие «объективной истины» есть категория сугубо философская (а значит весьма и весьма размытая) и адаптация ее в уголовно-процессуальный институт – задача непростая, особенно с точки зрения юридической техники. Так же игнорируется то обстоятельство, что нынешний УПК РФ, обязывая следователя (дознавателя) проверять все возможные следственные версии, обязывая проверить на причастность к совершению преступления всех потенциально причастных лиц, уже идет по пути установления всех обстоятельств совершения преступления, совокупность которых будет истиной по уголовному делу. Иными словами, законодательное введение такого института, в лучшем случае, бессмысленно, ибо назовет уже имеющуюся юридическую конструкцию неюридическим термином, в худшем же – может исказить сущность уголовного процесса.

О второй же группе следует отметить, что УПК РФ достаточно гармонично связан с «законами – спутниками», иными словами, зияющих дыр в правовом регулировании не наблюдается.

Подводя итог, хотелось бы заметить, что многие положения УПК РФ не учитывают российской действительности и самобытности. Это существенным образом осложняет деятельность практических работников органонов внутренних дел, прокуратуры и суда. Для улучшения эффективности деятельности которых издаются ведомственные приказы, решения, инструкции и т. п.

Очевидно, что уголовно-процессуальный закон должен очень оперативно реагировать на вызовы преступности и быстро устранять все свои внутренние проблемы, которые очень часто затрудняют практику правоприменения. Особенно важно, чтобы уголовно-процессуальный закон позволял дознавателю, органу дознания, следователю и руководителю следственного органа качественно реагировать на сообщения о преступлениях (как совершенных так и готовящихся) и по итогам рассмотрения сообщения принимать законные и обоснованные решения по делу.

Таким образом, исследование технико-юридических и практических аспектов формирования и развития уголовно-процессуального законодательства в политике и практике юридической деятельности Российского государства создает теоретико-методологические и практические предпосылки для решения крупной научно-практической проблемы систематизации, а следствием этого оптимизации уголовного судопроизводства.

Вопрос систематизации российского уголовно-процессуального законодательства как в масштабе российского законодательства, так и внутренней структуры норм в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является весьма актуальным, поскольку позволит разрешить множество проблем, существующих в уголовном судопроизводстве. Анализ всех внесенных в УПК РФ изменений и дополнений, существенно изменивших первоначальное его содержание и концепцию, приводит к выводу о необходимости принятия новой редакции кодекса»[5].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014 с изменениями, вступившими в силу с 15.02.2014) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. См.: Головко Л. В. О проблемах российского уголовного процесса (справка) // К заседанию экспертного совета 19 марта 2014 года в Совете Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, институтам гражданского общества. М., 2014.
3. См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА. М., 1999.; Нерсесянц В. С. Право – математика свободы. М., 1996.; Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2000. и др.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24.05.1996) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Толмосов В. И. Не пора ли принять новую редакцию УПК РФ. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. Вып. 1(9). С. 51–55.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 № 174-FL (as of 03.02.2014 with amendments effective from 15.02.2014) [e-resource]. Access from ref.-legal system “KonsultantPlus”.
2. See: Golovko L. V. On the problems of the Russian criminal procedure (reference) // To the meeting of the Expert Council on 19 March 2014 in the Federation Council on Constitutional Legislation, Judicial and Legal Affairs, Civil Society Institutions. M., 2014.
3. See: Nersesyants V. S. General theory of law and state. Coursebook for law univ. and faculties. M.: Publishing Group NORMA-INFRA. M., 1999.; Nersesyants V. S. Law – mathematics of freedom. M., 1996.; Nersesyants V. S. Philosophy of law. M., 2000 et al.
4. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 № 63-FL (passed by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 24.05.1996) [e-resource]. Access from ref.-legal system “KonsultantPlus”.
5. Tolmosov V. I. Isn’t it time to pass a new version of the RF Criminal Code. // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi academii. 2011. Iss. 1 (9). P. 51–55.